

К тому времени, когда девушки решили присоединиться к ним, дразнилки уже давно закончились, и слизеринцы просто болтали, сидя на диванах, пока не пришло время отправляться в Большой зал на ужин. Только во время еды Гарри понял, что тема Амбридж или плана троицы не поднималась ни разу.

Они болтали всякую чепуху... Но это было самое долгое время, которое он провёл со своими товарищами по дому без уроков и разговоров о делах, и он провёл его на удивление хорошо.

При этом осознании внутри него разлилось холодное чувство, и Гарри почувствовал, как мысленно закрылся от него посреди ужина. Тягостное чувство тяготило его, он чувствовал, как вся радость, которую он мог испытывать после обеда, испаряется из его организма. Не зря он перестал пытаться подружиться со Слизерином и держался в стороне - так было проще, и люди не могли причинить тебе вреда, если ты не общался с ними.

Он пообещал себе, что никогда не будет слабым, и никогда не поддастся на их ловушки, и простое напоминание о том, что произойдёт, если он нарушит эту клятву, быстро вернуло его к реальности.

Внезапно он почувствовал, что тонет в море незнакомых людей и соперников. Ощущение было удушающим, и ему захотелось бежать без оглядки. Но прежде чем он успел это сделать, кто-то привлек его внимание, когда его взгляд прошёлся по столу Слизерина. Майкл смотрел на него, широко раскрыв глаза и сгорбив плечи. Это была мольба.

Гарри остановил свое внутреннее волнение, контролируя дыхание, и незаметно посмотрел на дверь в Большой зал. К счастью, казалось, что парень понял, потому что через пару минут он встал и вышел из комнаты, глядя куда угодно, только не в его сторону.

Через несколько минут он вышел из-за стола и сказал остальным, что возвращается в общую комнату. На их шутливые замечания и просьбы остаться он ответил холодным, отстраненным отказом, который полностью изменил обстановку за столом.

"Что случилось?" - спросил Гарри у Майкла, как только увидел его в пустом коридоре.

"Я не могу этого сделать", - ответил он дрожащим голосом. "Я не могу вернуться. Пожалуйста, не заставляй меня возвращаться к ней".

"Успокойся!" Гарри сорвался с места и тут же пожалел, что не сделал этого, так как Майкл испуганно поднял на него глаза. "Прости, просто... плохой день. Прости."

Он опустился на колени перед ребенком, сделав себя ниже. "Слушай, это только на сегодня и завтра. После субботы у тебя больше не будет задержаний, хорошо?"

Майкл слабо кивнул.

"Помни, что я тебе говорил. После этого просто не высывайся и говори "да" всему, что Амбридж от тебя требует, и я обещаю, что всё будет хорошо. После завтрашнего вечера тебе не придется возвращаться к ней на пытку, и я буду ждать тебя снаружи оба дня, хорошо?"

"Но я не могу! Моя рука, она все время болит. И мои друзья, они начинают замечать, они слышали, как я плачу по ночам, и смеялись надо мной. Я просто... я просто хочу, чтобы это прекратилось, пожалуйста, сделай так, чтобы это прекратилось".

"Я... прости, я не могу", - сказал Гарри, чувствуя себя самым большим куском дерьма в мире. "А насчет твоих друзей - не обращай на них внимания, они не совсем твои друзья. Если они будут продолжать в том же духе, просто скажи мне, и я позабочусь о том, чтобы этого больше не случилось. Хорошо?"

"О'кей".

"И послушай, мы можем продолжить наносить Эссенцию заживления на твою руку. Ты должен был сказать мне, что она все еще болит, мы будем продолжать это делать, пока ты не поправишься. Поверь мне, через несколько недель это будет просто..."

"Поттер!"

Гарри застонал, обернувшись.

"Что ты..."

Жгучая боль пронзила правую сторону его лба прямо перед тем, как он упал из своего неудобного положения.

"Невилл!" Он смутно услышал чей-то крик.

Гарри поднял голову и увидел, что на него смотрит Лонгботтом с красными от гнева глазами и трясущимся кулаком в котором сжимал палочку. К ним бежали Грейнджер и Уизли, причём первая выглядела встревоженной, а второй был почти доволен.

"Держись подальше от Гермионы! Держись подальше от Рона! И держись подальше от меня!"

"Гарри..."

"Майкл, иди", - перебил его Поттер, медленно вставая и не спуская глаз с Лонгботтома, порез на брови от проклятия толстяка жгло, как от небольшого ожога. "Я догоню тебя позже".

Парень наклонился к нему и прошептал. "Должен ли я сказать т..."

"Нет", - спокойно ответил он. "Я разберусь, иди".

Майкл выглядел озадаченным, но сделал то, что сказал ему Гарри. Убедившись, что молодой Слизеринец ушёл, он наконец заговорил с Лонгботтомом, которого Грейнджер слегка придерживала.

"Должен сказать, что у вас, гриффиндорцев, забавные способы приветствовать своих одноклассников. Неплохое поведение старост, вы двое, ваш друг только что ударил меня проклятием, а вы даже не собираетесь снимать баллы".

"Знаешь, я не помню, чтобы я это видел. Я думаю, ты врешь, Поттер", - неприязненно сказал Уизли.

"О, я знаю, что у золотой рыбки больше мозгов, чем у тебя, Ронникинс". Он усмехнулся, цитируя прозвище, которое близнецы использовали в отношении него. "Но Грейнджер

довольно умна".

Он повернулся к ней. "Ты действительно собираешься игнорировать свои обязанности старосты, потому что на этот раз нападение совершил твой друг?"

Гермиона выглядела противоречиво, его слова явно задели ее, но не настолько, чтобы заставить ее наказать Невилла.

"Жаль, но не могу сказать, что я удивлен. Как бы вы трое ни старались быть лучше и святее остальных, это не так", - тихо заметил Гарри..

"Оставь ее в покое", - фыркнул Невилл.

"О, я почти забыл о тебе", - заметил Гарри. "Что тебе нужно такого важного, что ты решил прервать мой разговор?"

"Хватит нести чушь, Поттер, я знаю, что ты сделал прошлой ночью! Я знаю, как ты устроил засаду на Рона и Гермиону, а потом угрожал ей".

"Невилл, пожалуйста, пойдем", - настаивала Грейнджер.

"Нет, нет, пожалуйста. Останься. Ты уже ударил меня проклятием по лицу, самое меньшее, что ты мог сделать, это закончить наш разговор. И нет, я не угрожал Грейнджер, я сделал ей предложение, которое будет выгодно нам обоим..."

"Мне плевать, что ты сделал, ты и твои друзья-змеи будете держаться от неё подальше..."

"Или что? Я уже показал всем, что могу одолеть тебя, даже не пытаясь, и если ты думаешь, что я не смогу надрать тебе задницу голыми руками, то ты глубоко ошибаешься, Лонгботтом. Так что в следующий раз, когда тебе вздумается наброситься на меня и использовать такие примитивные проклятия, вспомни, с каким удовольствием я надрал твою жирную задницу. И будь уверен, я надеру тебя до самой гриффиндорской башни".

Не дожидаясь ответа, Гарри прошел мимо троицы, задев при этом Невилла по плечу.

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3433153>